

В кабинете, в котором должно быть слышно лишь скольжение пера по бумаге, прозвучал голос.

- Итак, в последнее время меня провожают с широкой улыбкой, когда я иду на работу, - это так мило. Вначале застенчивая и скромная, но это тоже мило...

Хозяин кабинета, герцог Джеральд фон Эрнст, самолично разрушает тишину. Второй голос делает замечание Джеральду, который увлеченно говорит о дочери, словно припевая.

- Мистер Джеральд, двигайте руками, а не ртом.

- Я и так двигаю руками.

Разумеется, он не отрывал взгляда от бумаги и продолжал писать. Он писал ответ на принятое полученное письмо и заодно говорил о любимой семье. Зеленые глаза с горечью взглянули на него.

- Тогда, если вы будете молчать, то начнете писать еще быстрее.

- Нет, я умру, если не расскажу о своей любви к семье. Хайнц хочет меня убить?

Дворецкий Хайнц закрыл глаза на слова протеста.

Не знаю, ругать мне его или удивляться.

- Во-первых, я сдерживаюсь на работе, потому что Хайнц велит мне не разговаривать вне дома.

- Вы не можете остановиться, когда дело доходит до вашей семьи.

- Конечно, моя любовь к семье безгранична.

- Именно, поэтому.

Хайнц в основном говорит, отчеканивая каждое слово.

Каким бы ни был талантливым господин, он не может делать работу во время разговора, также его болтливость не должна мешать работе других.

- Джеральд, пожалуйста, осознай свое положение и то, как ты выглядишь для других.

Несмотря на то, что всем известно, что он обожает свою жену, из-за его привлекательной внешности, количество женщин, которые обсуждают и интересуются им, ничуть не уменьшилось. Он всегда принимает решения на работе со спокойным, скорее, каменным лицом. Поэтому, в сочетании с его способностями к магической силе, окружающие прозвали его ледяным аристократом.

Проблема заключается в том, что, придя домой, этот кусок льда тает при виде своей семьи. Если его кто-нибудь увидит в таком свете, пострадает его репутация.

- Меня не волнует мнение окружающих, пока у меня есть Вия...

- Вы уверены? На днях мисс Людия, услышав насколько вы усердно трудитесь, сильнее зауважала вас.

Этими словами Хайнц угрожал тем, что дочь герцога разочаруется в отце. Его и без того хорошая осанка выпрямилась. Хайнц вздохнул про себя. Он смог таким образом приструнить герцога. Если не делать этого время от времени, отец семейства мог легко потерять свое положение.

Джеральд, слегка посмеиваясь, взял в руки перо. Хайнц подумал, что тот снова заговорит о дочери, но ошибся.

- У меня действительно прекрасный младший помощник.

- ... Я теперь дворецкий.

Хайнц сдался и напомнил, что теперь имел другое положение. Он служил семье Эрнст с юных лет и был на год младше герцога. Однако ни он, ни господин не должны довольствоваться прошлыми отношениями и пренебрегать своими обязанностями. Хайнц не любил смешивать работу с личным.

Джеральд с удовольствием слушал слова друга. Поскольку положение герцога уступает только королевской семье, важно иметь на своей стороне кого-то, кто не побоится высказываться. Он устал от того, что с ранних лет все потакали его словам.

- Хайнц жестокий.

С давних пор, они общаются подобным образом.

- Джеральд слишком свободолюбив.

Помнит ли он, что говорил то же самое, когда только начал здесь работать? Джеральд вновь рассмеялся, ощущая ностальгию от этих слов, но он не может прочесть мысли человека, лицо которого не изменилось. Хайнца озадачило такое поведение господина.

Вдруг они услышали стук в дверь. Когда они направили взоры к двери, с той стороны донесся прекрасный голос, словно пение маленькой птицы.

- Это Людия. Отец, могу я войти?

Пока девочка говорила, Хайнц подошел к двери и открыл её. Он предложил девочке, которая что-то держала в руке, пройти внутрь.

- О, это оказалась моя Дия, а я подумал, что ко мне спустился ангел!

- Отец, хватит комплиментов...

Хайнц знал, что герцог говорил правду, но промолчал, как тактичный дворецкий. Скорее, он думал, что это проблема, что маленькая девочка не стесняется, а принимает всё, как должное.

- Я говорю только правду. По какому поводу ты пришла?

- Я слышала, что у папы отпуск, поэтому хотела пригласить навестить Флору... Я побеспокоила тебя?

Людия извинилась, увидев, сидящего за столом отца с пером в руке. Джеральд встал с улыбкой, которая сняла беспокойство дочери.

- Это отличная идея. Я бы хотел побыть с принцессой. И я только что закончил писать ответ на письмо, так что всё в порядке.

Хайнц подошел к рабочему столу и бросил взгляд на конверт, который уже запечатали. Прежде чем осознать произошедшее, он поразился. Всё произошло словно по волшебству. Влияние семьи на герцога ненормально.

Джеральд плавным движением взял дочь за руку, пока Хайнц удивлялся, и вышел из кабинета. Он был превосходным дворецким, поэтому, если предоставить это ему, он доставит письмо.

"Прости, мне пришлось сократить выходные"

Направляясь в комнату жены, Джеральд извинился перед Людией. Для того, кто хотел бы проводить все дни со своей семьей, было жаль, что проходило отлучаться из-за важных дел.

Я слишком занят для своей маленькой дочери, которую хочу побаловать.

- Нет, я рада, что отец работает.

Любимая дочь с уважением во взгляде посмотрела на него и взяла за руку. В этот момент герцог был рад, что так много работает, и решил продолжать тяжело работать. Он дрожал от счастья в груди. Герцог испытывал неопишуемый восторг, услышав похвалу от дочери.

Я впервые испытываю что-то такое. Деннис тоже так себя чувствует?

Восхищение и уважение к отцу напомнили ему о мальчишке, что являлся учеником садовника, и случае, когда впервые встретился с ним.

Я завидую. Он получает такой взгляд каждый день.

Джеральд завидовал садовнику, думая о себе и дочери.

Они близки по возрасту, поэтому, если представится возможность, я бы хотел поговорить с ними обоими за чашкой чая.

- Кстати, это для Флоры? Разве еще не слишком рано?

Людия держала в руке что-то похожее на книгу в толстом переплете, которая точно была не для Джеральда.

Интересно, есть ли у моей дочурки любимая сказка?

- Нет... это не ей. Я покажу тебе это позже.

- Хорошо, я с нетерпением буду ждать этого.

Джеральд более не расспрашивал любимую дочь, которая слегка занервничала и избегала упоминания о книге в её руках.

Когда они подошли к спальне жены, Хайнц опередил их и открыл дверь. Он не выглядел запыхавшимся, а выражение его лица было спокойным, как поверхность воды. Джеральд уже успел приспособиться к скорости ходьбы дочери, но похоже ему еще нужно поработать над этим.

- Здравствуй, Вия. Твоя красота всё еще подобна богине. А что насчет наших драгоценностей?

- Мама, мы тебя не побеспокоили?

- О, Джеральд и Дия. Флора будет счастлива вашему визиту.

Дама сидела на диване и держала в руках младенца. Достоянная похвалы Джеральда красота определенно принадлежала матери двоих детей.

Людия и Джеральд сели рядом с ней на диван. Людия сидела по середине и была зажата между родителями.

- Октавия, мне принести что-нибудь теплое?

С самого начала Джеральд поинтересовался желанием герцогини Октавии, зная, что она отдает приоритет дочерям, нежели себе. Людия же ставила в приоритет состояние матери, которая не так давно родила младшую сестренку.

- Ну, я хочу чай с молоком.

- Понял.

Хайнц распорядился, чтобы горничные приготовили им чай. Воздух стал холоднее, хоть и стоял летний сезон, но дождь лил несколько дней подряд.

Пока готовился чай, двое смотрели на руки Октавии оттуда на них смотрели розовые глаза. Очень маленькая рука потянулась в их сторону, а из уст младенца вырвались непонятные звуки. Когда Людия поднесла палец к протянутой руке, та схватила её и крепко сжала. Выражение лица Людии тут же разгладилось, поддаваясь неведомой силе.

- Флора милая.

Глаза родителей с теплотой смотрят на эту картину общения двух сестер. Джеральд и другие слуги улыбались, и, кажется, позади него вновь расцвели цветы.

- Мне очень жаль, что я опоздал.

- О, ты снова работал?

- Я только что отвечал на письмо.

Джеральд погладил платиновые волосы, прося прощения. Октавия притворно улыбнулась. Она не хотела обвинять его и понимала, что раскрыла свои эмоции перед ним. Она знала, насколько важна работа для герцогства и для мужа. Несмотря на это, он максимально

старается проводить время с семьей.

- Глава трех провинций может стать слишком популярным.

Джеральд снова улыбнулся, услышав шутливые и немного ревнивые слова жены.

- Мне не нравится быть популярным благодаря работе, потому что я не хочу быть популярности ни у кого, кроме тебя.

- Ты не можешь быть популярнее у меня, верно?

- Это не так. Любовь растет вечно.

Дочь была зажата между родителями, которые разговаривают на тяжелые темы с таким легким настроением. Подходит ли эта сцена для детей? Хайнц стоял с горничными у дверей и сомневался в этом. Однако это распространенное зрелище в семье Эрнст.

- Я слышал от Хайнца, это удивительно, что мой отец - глава трех провинций в столь юном возрасте.

- Меня недавно повысили, потому что я имею два атрибута.

Джеральд смиренно отвечал на вопросы дочери. Конечно, он имел редкий двойной атрибут. Однако не только его магическая сила признана одним из его талантов, но и управление ей.

В министерстве магии, фармации и медицины есть три министра, стоящие во главе соответствующего министерства. Они все должны сотрудничать между собой в сфере образования и здравоохранения. Поскольку поддержка страны является важной позицией, это тяжелое бремя для людей с точки зрения ответственности. Невозможно отлынивать, потому что вы герцог.

Джеральд спокойно работает на своем посту с возраста двадцати четырех лет, благодаря титулу герцога и наличию двух атрибутов. Он старается сохранить в секрете двойственность природы, когда он на работе и дома.

Итак, это Хайнц только что рассказал Людии такие факты.

- Это не так! Папа Потрясающий!

- Спасибо, Дия.

Её глаза напоминают невинные цветы нигеллы, которые не сомневаются в том, что её отец - замечательный человек, несмотря на то, что Джеральд всё еще не понимает некоторых сложностей таких, как политика. Джеральд обнял любимую дочь с любовью во взгляде. Глаза отца и дочери имели одинаковый цвет.

Людия улыбнулась, услышав слова отца.

- Идет дождь, так что давайте прогуляемся по саду.

- Виа, ты хорошо себя чувствуешь?

- Обо мне заботятся, как о больном человеке. Я сижу дома уже три месяца.

- Я знаю, где цветет гортензия.

Джеральд был обеспокоен здоровьем Октавии после родов, а Людия с энтузиазмом показывала сад матери. Октавия мягко улыбнулась, смотря на их реакцию.

- О, как замечательно. Дия так хорошо знакома с садом.

- А... ну, я не так давно гуляла...

Людия моментально потеряла свой энтузиазм, и её лицо омрачилось, когда мать упомянула об её осведомленности. Джеральд, знающий причину, удивился.

- О, ты еще не рассказала маме об Исааке?

- Отец!

Джеральд не понимает, почему его дочь так бурно реагирует.

Наверное, я поторопился рассказывать об этом.

В этот момент герцог услышал, как Октавия заговорила об услышанном.

- Кстати говоря... До меня доходили слухи, что милую Дию видели с мальчиком, который, вроде, является учеником садовника...

Людия испугалась из-за слов матери.

- Дия никогда не рассказывала об этом. Мне так одиноко...

- Э...

Октавия с грустью приложила ладонь к лицу. Людия, которая сперва разозлилась, удивилась тем, что огорчила мать.

- Мама, всё не так! Гм... Я думала, что ты меня возненавидишь...

Людия смотрела вниз с огорченным лицом, не замечая нежного взгляда розовых глаз.

- Почему?

- Я не придерживалась этикета...

Благородная и красивая герцогиня - такой была мать Людии. Она гордилась и восхищалась ею.

Я боялась, что мама будет презирать меня, если я не буду соответствовать своему статусу, поэтому не говорила об ученике садовника.

- Этот мальчик - важный друг Дии?

Людия кивнула, хотя и колебалась. Ей не было стыдно. В этот момент Людия подумала, что её слова искренни.

- Тогда... Я хотела бы встретиться с друзьями Дии.

Октавия утешительно улыбается своей удивленной дочери.

Понимая значение улыбки матери, Людия улыбнулась с облегчением и радостью.

- Если Сак будет груб с мамой, то я его обязательно отругаю.

- О, вы стали достаточно близкими друзьями, чтобы называть друг друга по прозвищам.

- Ах...?! Нет!

- Должен ли я ревновать к Исааку?

- Хорошо, что ты беспокоишься.

- Потому что для меня он тоже маленький друг.

- Это неправильно, мама!

Родители тепло улыбнулись, смотря на нетерпеливую реакцию дочери. Октавия давно знала, из-за чего изменилась её дочь, и Джеральд тоже хорошо об этом знал.

Сестричка снова протянула ручки, когда увидела мать и Людию, которая чувствовала себя смущенной. Людия позволила сестре схватить её за палец и почувствовала себя немного спокойнее.

Разговаривая с родителями, Людия кое о чем забыла.

-... Отец.

Людия не решалась заговорить, прижимая книгу в толстом переплете к себе.

- Что?

Джеральд ждал, когда она продолжит, с улыбкой.

- Это... Я бы хотела больше говорить с папой... Поэтому... Исаак сказал, что мы могли бы обмениваться письмами в дневнике... Я знаю, что папа занят.

Джеральд получил и открыл книгу, которую ему вручила дочь, внутри были чистые листы бумаги.

Людия хотела услышать о работе своего отца, она хотела говорить о повседневных делах так же много, как разговаривала с мамой. Однако решила сдаться, потому что раньше не могла так много разговаривать с отцом. Она случайно рассказала об этом ученику садовника, и он быстро ответил, что они могут общаться с помощью дневника. Он сказал, что не до конца понимает, чего хотела девочка, но считает, что такой способ общения имеет больше смысла, чем просто обмен письмами. Ведь таким образом они могут обходиться без лишних формальностей и говорить о чём угодно.

- Это также будет практикой письма... поэтому... папа согласен?

- ...?!

У Джеральда подкосились колени, и он упал на землю, увидев застенчивую любимую дочурку, с большими глазами полными надежды и покрасневшими щечками. Герцог дрожал, пытаясь сдержать вырывающиеся из груди эмоции.

- Отец?! Это плохая идея?!

- Скорее, замечательная, Дия.

- ... Боже, спасибо, что послал мне этого ангела передо мной.

Октавия успокоила дочь с нежной улыбкой на лице. Людия выглядела обеспокоенной тем, что отец внезапно начал молиться Богу, лежа на земле.

- Тогда я позабочусь об этом.

Пока герцог умилялся своей дочерью, дневник, который та ему вручила, внезапно оказался в других руках. Подняв глаза, Джеральд запротестовал.

- Он принадлежит мне и Дие.

- Я могу сохранить его на некоторое время для вас. Джеральд передаст его вам, юная леди, когда вы захотите.

- Да, папа занят, поэтому могу я попросить Хайнца стать мостом между нами?.

- С вашего позволения, мисс Людия.

Джеральд потрясенно смотрел на то, как дворецкий забирает дневник. Людия, которая ничего не заметила, с облегчением поручила всё Хайнцу.

- А теперь пойдём гулять.

- Пойдем папа, я буду тебя сопровождать.

Джеральд протянул руку, чувствуя себя ослепленным красотой дочери, которая с улыбкой протянула ему руку.

Мое настроение улучшается, лишь от взгляда на её улыбку.

- Да, пойдём.

Младшую дочь держит на руках улыбающаяся жена, а старшая дочь держит его за руку с невинным взглядом. Джеральд был счастлив, проводя свои выходные подобным образом.

После этого герцог захватил в своих объятиях ученика садовника, который помогал ухаживать за гортензиями, пока того не остановил дворецкий.

Перевод: Pansies

Приятного чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/50622/1310609>